



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811-11-112

Дата поступления: 17.09.2021
рецензирования: 22.10.2021
принятия: 26.11.2021

**Концепт *Freiheit* в немецкоязычных хрониках XV–XVI вв.
(на материале хроник Берна и Вормса)**

А.Е. Дунаев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Аннотация: В истории немецкого письменного языка XV–XVI вв. стали переломной эпохой: в сфере как административной письменности, так и познавательной литературы развиваются новые жанры и типы текстов, перестраиваются отношения внутри жанровой системы. Одним из наиболее распространенных текстотипов становятся хроникальные сочинения, в том числе городские хроники. Их примарной функцией исследователи признают легитимацию города как политико-правового субъекта. Эта легитимация опиралась прежде всего на права и привилегии, пожалованные городу его бывшими или нынешними сюзеренами. Соответственно, смысловое пространство хроникальных текстов организовано вокруг концепта *Freiheit* «вольность, право, свобода». Цель статьи – проанализировать номинативное поле концепта *Freiheit* в немецкоязычных хрониках XV–XVI вв. и сделать выводы относительно семантики и функционирования в тексте лексических единиц, вербализующих этот концепт. Материалом исследования послужили более ста примеров, извлеченных из хроник Берна (первая треть XV в.) и Вормса (вторая половина XVI в.). Анализ этих примеров мы проводили с опорой на словарь ранненововерхненемецкого языка, доступный в сети Интернет, для сопоставления также привлекая данные словаря средневерхненемецкого языка и словаря братьев Гримм. Ядром концепта *Freiheit*, его номинатом является одноименная лексема, причем к ядерной части его лексико-семантического поля принадлежит также лексема *recht*. На основе анализа примеров было выделено пять компонентов значения лексемы *freiheit*, которые также формируют слоты соответствующего концепта. Наибольшее количество номинатов концепта сконцентрировано в слоте «право, привилегия»: это лексемы *gerechtigkeit* «право вершить суд», *herrlichkeit* с аналогичным значением, *obrigkeit* «право владения», *indult* «временная привилегия», *erlaubnis* «разрешение, дозволение». На периферии лексико-семантического поля концепта *freiheit* находятся лексемы *herkommen* и *gewohnheit* в значении «правовые обычаи». Анализ материала позволяет сделать вывод, что в представлении хронистов городские правовые обычаи были столь же важны для легитимации города, как и городские привилегии. Примечательно, что лексема *freiheit* часто употребляется в собирательном значении, без указания содержания конкретного права или «вольности». Очевидно, для хронистов первостепенное значение имело само наличие прав в их совокупности, поскольку это прямо определяло статус и могущество города.

Ключевые слова: городская хроника; концепт; номинация; вербализация; лексема; семантика; право; привилегия; свобода; ранненововерхненемецкий язык.

Цитирование. Дунаев А.Е. Концепт *Freiheit* в немецкоязычных хрониках XV–XVI вв. (на материале хроник Берна и Вормса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 152–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-152-159>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дунаев А.Е., 2021

Арсений Евгеньевич Дунаев – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2021
Revised: 22.10.2021
Accepted: 26.11.2021

**Concept *freiheit* in German language chronicles of the XV–XVI centuries
(on the material of town chronicles of Bern and Worms)**

A.E. Dunaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: held@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Abstract: In the history of the German written language, the XV–XVI centuries became a turning point: in the sphere of both administrative writing and informative literature, new genres and types of texts are developing, and relations within the genre system are being rebuilt. Chronicle texts, including town chronicles, become one of the most popular textotypes. According to researchers, their primary function is legitimization of the respective town as a political and legal entity. This

legitimation was based primarily on the rights and privileges granted to the town by its former or current lord. Accordingly, the semiotic space of chronicle texts is organized around the concept of *freiheit* meaning «privilege, right, freedom». The purpose of the article is to analyze the nominative field of the concept *freiheit* and to conclude on the semantics and functioning of lexical units in the text that verbalize this concept. Over hundred text examples extracted from the chronicles of Bern (the first third of the XV century) and Worms (the second half of the XVI century) were used as the research material. The core of the concept *freiheit*, its nominate is built by the homonymic lexeme, whereby the lexeme *recht* also belongs to the nuclear part of the field. Based on the analysis of text examples, five components of meaning of *freiheit* were identified, which form the slots of the corresponding concept. The largest number of concept nominations is concentrated in the slot «right, privilege»: these are the lexemes *gerechtigkeit* «the right to adjudicate», *herrlichkeit* with a similar meaning, *obrigkeit* «the right of possession», *indult* «temporary privilege», *erlaubnis* «permission». On the periphery of the concept *freiheit* lie the lexemes *herkommen* and *gewohnheit* in the meaning of «legal customs». The analysis of material allows us to conclude that in the view of chroniclers, urban legal customs were as important for the legitimization of town as its privileges. It is worth saying that the lexeme *freiheit* is often used as a collective one, without specifying the content of a specific right or «privilege». Obviously, for the chroniclers, the very existence of rights in their totality was of paramount importance, since this determined the status and power of their town.

Key words: town chronicle; concept; nomination; verbalization; lexeme; semantics; right; privilege; freedom.

Citation. Dunaev A.E. Concept *freiheit* in German language chronicles of the XV–XVI centuries (on the material of town chronicles of Bern and Worms). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 152–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-152-159>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Dunaev A.E., 2021

Arseny E. Dunaev – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

1. Жанровая система и развитие немецкоязычной городской историографии в XV–XVI вв.

В XV–XVI вв. немецкий письменный язык расширяет сферу своего применения, ускоряется развитие и перестройка его жанровой системы. Ключевыми сферами письменности в эту эпоху исследователи считают канцелярско-деловую и письменно-литературную традиции в широком смысле (Дубинин 2002, с. 110). Последняя, однако, объединяла такие разнородные формы, как традиционные художественные жанры (лирика, эпос, драма) и «литературу для чтения». К последней относилась, в частности, познавательная литература, «народные книги», историография (которую Н.Р. Вольф именует «Wissensliteratur» [Wolf 1987, S. 10]). Стилистическим эталоном для многих жанров повествовательной прозы являлся язык официально-деловых («канцелярских») текстов, при этом, по замечанию М.М. Гухман, «далеко не всегда стилистические особенности закреплены за определенными жанрами письменности» [Гухман, Семенов 1984, с. 50].

Возросшая экономическая и политическая роль городов, обладавших различным статусом, и связанное с этим распространение грамотности влекли за собой появление новых жанров и типов текстов¹. Они предназначались как для административных нужд города (городские книги, реляции), официальная корреспонденция, так и для удовлетворения познавательного интереса читателей-горожан (прежде всего, это повествовательная и специальная литература – например, историографические сочинения или трактаты). Ведущая роль в создании и потреблении литературной продукции в эту эпоху переходит к бюргерству, прежде всего – хотя и не исключительно – его высшей прослойке [von Polenz 1991, S. 99].

В сфере повествовательной прозы информативного характера ключевая роль в рассматриваемую эпоху принадлежит историографическим жанрам

[Metzler 1995]. Исследователи связывают это с развитым самосознанием бюргерства, что было присуще, прежде всего, имперским и вольным городам: только в них было полностью развито городское самоуправление, а общественно-политическая жизнь отличалась высокой динамикой [Schmidt 1958, S. 8].

Городские историографические сочинения вбирают разнородные традиции и являются синкретическими по своей сути [Johanek 1986, S. 291]. Так, городские «официальные» хроники (т. е. созданные по заказу горсовета) сочетают стилистические каноны канцелярского дискурса с компилятивностью традиционных, «всемирных», хроник. Частные хроники, созданные по личной инициативе автора, не скованы необходимостью отражать официальную линию городских властей. Для них характерен более свободный стиль и меньшая компилятивность, в том числе по объективной причине – отсутствием доступа к архивам горсовета (stat kisten).

Первичной функцией городских хроник Р. Метцлер считает легитимацию [Metzler 1995, S. 103]. Ключевое значение для легитимации города как политико-правового субъекта в хрониках имеют права и привилегии (*freiheiten*, *rechte*), пожалованные ему императором, королем или (бывшим) сеньором города, а также договоры (*Verträge*) между городом и его сеньором или другими городами [Johanek 1991, S. 67].

«Свободы», т. е. привилегии и права, в аспекте своего происхождения распались на две группы. Основой городских «свобод» служили права, пожалованные городской общине сюзереном (в том числе духовного сана). Согласно Э. Изенману, это прежде всего купеческие привилегии: освобождение от уплаты таможенных пошлин, право носить оружие и наследовать землю [Isenmann 2014, S. 177]. С течением времени эти права могли постепенно расширяться, причем как за счет предо-

ставления дальнейших привилегий сюзереном города, так и за счет прав, которые присваивала, или жаловала сама себе городская община в лице ратманов или бургомистра. Пользуясь расположением или слабостью сюзерена, горсоветы добивались подтверждения этих привилегий, которые вслед за тем становились неотъемлемой частью городского права [Klose, Ladewig 2009, S. 409].

Можно сказать, что лексема *freiheit* и связанные с ней по смыслу номинации, репрезентирующие концепт *Freiheit* «вольность, право, свобода», представляют собой смысловые доминанты семиотического пространства хроникальных текстов. Что неудивительно: по справедливому замечанию А.Я. Гуревича, «город, конституируясь, спешит приобрести определенные права <...> право наряду с религией выступало в качестве регулятора социальных связей» [Гуревич 1999, с. 143, 172].

Цель статьи – проанализировать номинативное поле концепта *Freiheit* и сделать выводы относительно семантики и функционирования в тексте лексических единиц, вербализующих этот концепт². Для этого мы используем методы компонентного и контекстуального анализа, а также когнитивного моделирования. Эта задача актуальна как для исторического языкознания, так и (исторической) дискурсологии, поскольку «история немецкого литературного языка смыкается с дискурсивным анализом в первую очередь через предметную сферу исторической стилистики и лексикологии, жанроведения» [Дубинин 2021, с. 106]. В качестве опоры при реконструкции мы привлекли данные словаря средневерхненемецкого языка Бенекке, Мюллера, Царнке (MWB), словаря ранненовонемецкого языка под ред. О. Райхмана и У. Гебеля (FWB) и словаря братьев Гримм [DWB]. Все они представлены в электронном виде, в сети Интернет^{3, 4, 5}.

Следует отметить, что в рассматриваемую эпоху в различных жанрах немецкой письменности XV–XVI вв. были широко распространены парные и многозвенные сочетания однородных членов предложения, как правило, выраженных существительными. В документах правовой сферы они способствовали точности изложения, и в риториках этого периода приводились обширные списки синонимов для использования канцеляристами [Адмони 1963, с. 122]. Подобные субстантивные сочетания⁶ представлены и в нашем материале, в том числе с лексемой *freiheit* в качестве одного из элементов. Поэтому при анализе мы рассматривали прежде всего сочетания этой лексемы (выступающей номинативным ядром концепта *freiheit*) с контекстуальными синонимами (вербализующими номинативное поле концепта), а для сравнения привлекали примеры, где соответствующие лексемы употреблены отдельно, т. е. вне сочетаний с однородными членами.

Объем выборки составил более ста примеров, извлеченных из хроник Берна (первая треть XV в.) и Вормса (вторая половина XVI в.)⁷. Выбор этих сочинений обусловлен их достаточно широкой известностью среди современников: так, Бернская

хроника К. Юстингера активно использовалась позднейшими хронистами в их собственной историографической деятельности, а хроника Вормса Ф. Цорна дошла до нас в восьми экземплярах, что говорит об осознании современниками ее культурологической и историографической ценности [Arnold 1969, S. 4].

2. Концепт *Freiheit*: слоты и средства вербализации

Номинатом, ядром концепта *Freiheit* является лексема *freiheit*. Анализ ее семантики в контексте позволил выделить пять компонентов значения, образующие слоты концепта⁸. Но разграничить эти значения иногда довольно затруднительно, и в ряде случаев возможна иная интерпретация.

В словаре MWB выделяется 5 значений лексемы *freiheit*⁹. Из них три – абстрактных: «свобода как противопоставление зависимости», «статус свободного человека» (*Stand eines freien*) и «привилегия, иммунитет». Два других значения имеют более конкретный характер: это «феод, выделенный из более крупного землевладения» и «бродяги, отбившаяся от сеньора челядь». В нашем материале актуализуются только два из указанных значений, а именно «свобода как состояние» (при этом оно соотносится с городом и корпорациями, а не с отдельными индивидами) и «привилегия».

С течением времени объем значений лексемы *freiheit* развивался и менялся, и в словаре DWB у нее зафиксировано уже 10 значений¹⁰. Из них три значения «свобода как противоположность зависимости», «право, привилегия» и «разрешение, дозволение» соответствуют значениям, выделенным нами на материале рассмотренных хроник. Выделенное нами абстрактное значение «совокупность прав и привилегий» и референтное значение «жалованная грамота с указанием конкретной привилегии» в DWB отсутствуют. Прочие указанные в словаре значения лексемы – «свобода от уз брака», «убежище или место, где действует иммунитет», «вольность, дерзость», «непринужденность» в нашем материале не актуализируются. Это может быть связано как с отсутствием у лексемы *freiheit* в XV–XVI вв. указанных компонентов значения, так и тематической обусловленностью их актуализации. В качестве первого значения лексемы *freiheit*, реализующегося в хрониках, мы выделили «вольность, освобождение от какой-либо повинности или обязанности». Например: *Anno 1242... gibt könig Conrad denen von Worms... eine freiheit, daß sie des zolls zu Oppenheim am Rhein gefreiet sein sollen* (W, S. 85). В большинстве случаев, однако, контекст не достаточен для определения того, актуализируется ли именно это значение или второе.

Второе, наиболее часто актуализируемое значение – «привилегия, право», предоставленное или дарованное основателем города или империей (можно сказать, что, в отличие от первого значения, здесь подразумевается право что-то сделать, а не чего-то не делать). Например, *Er gab ouch der stat (bern) grosse friheit über hut und über har ze*

richten, ir empter ze besetzende, ir erbe und erbal uszerichtende... [B, S. 11]. Здесь перечислены основные городские права и свободы, пожалованные Берну его основателем, герцогом Бертольдом фон Церингер.

В этом слоте сосредоточено наибольшее число лексем из номинативного поля концепта *freiheit*, которые могут дополнять, расширять или уточнять значение лексемы *freiheit*. Так, она регулярно употребляется в составе парного субстантивного сочетания *freiheit und recht* (вариант – *recht und freiheit*), которое может распространяться дополнительными членами типа *gunst, gerechtigkeit, billigkeit* и т. д. При этом не всегда возможно определить, употребляется ли *freiheit* синонимично лексеме *recht* «право» или комплементарно к ней (т. е. в значении «привилегия, вольность»). Особенно это относится к случаям, где содержание привилегии или права не раскрывается. Например, *item was andere klöster in dem bisthum Worms an rechten und freiheiten haben, soll gleichfalls auch dieses haben* (W, S. 52). Или: *Was wir burgermeister und rath der stadt Worms... unserm lieben herren und bischof zu Worms... all ihr recht und freiheit handhaben und schirmen wollen* (W, S. 92).

В этом же значении «право, привилегия» лексема *freiheit* регулярно сочетается с существительным *gnade*, что подчеркивает источник соответствующей привилегии – благорасположение господина города, например: *Anno 1378 an s. Mathiastag hat Carl IV der Stadt Worms diese freiheit, gnad und erlaubung gethan, daß die burgermeister und rath zu Worms die weinmaß daselbst zu Worms mindern oder mehren sollen und mögen zu nothdurft der Stadt* (W, S. 147)]. Очевидно, что здесь лексемы *freiheit, gnad* и *erlaubung* семантически дополняют друг друга: *gnad(e)* «милость» – это необходимое условие для предоставления льгот и привилегий, *freiheit* – это «привилегия», а *erlaubung* – «разрешение».

Интересно, что лексема *gnade* может иметь два значения: обобщенное – «милость, расположение» – и конкретное, образованное с помощью метонимического переноса, т. е. «выражение расположения в виде привилегии или права». Ср. например: *...damitte si widerumbe von aller dienstlicher und verbundner wise kamen und ane mittel sich des römschen riches gnaden fröwten* (B, S. 21)] – здесь репрезентировано абстрактное значение, или: *könig Heinrich ... begehrt an sie... mit Verheißung viel guts, gnaden, freiheiten, daß sie ihn für ihren herren erkennen wollen* (W, S. 75) – здесь актуализируется скорее конкретное значение лексемы *gnade*.

Третье значение лексемы *freiheit* производно метонимически от второго и означает грамоту, фиксировавшую конкретную привилегию или их совокупность, пожалованную императором, королем или городским сюзереном. Такой перенос был типичен для средневекового мышления: так, А.Я. Гуревич отмечал, что «время, право и ... подобные абстракции мыслятся в Средние века столь же конкретно, как и вещи, предметы» [Гуревич 1999, с. 225]. Например: *derselbe künig heinrich gab*

der stat bern ir erste friheit und hantvesti (B, S. 5). Или: *Der keyser erbot sich der stat gnedenklich, und gab der stat nüwe friheit mit der guldinen mayestat ingesigel versigelt* (B, S. 126). В этом, конкретном, значении существительное *freiheit* идентично лексеме *freiheitbrief*, отмеченной в хронике Берна: *so verre daz künig karl gen zwürch für und verhorthe der eidgnossen alte freiheitbrief, wie si von alter har dem rich zugehört hant* (B, S. 119). Очевидно, это не денотативное, а референтное значение лексемы *freiheit*, соотносящееся с единичным предметом.

Следующее значение *freiheit* – собирательное, а именно «набор, совокупность прав и привилегий», при этом данная лексема обычно употребляется в ед. числе. Например: *das soll gehalten werden nach herkommen und freiheit der stadt Worms* (W, S. 258)] – здесь *freiheit* возможно интерпретировать как «городское право»; *dann er (der kaiser) ihnen anno 1073 eine gewaltige freiheit gegeben* (W, S. 48) – здесь подразумевается солидный набор привилегий и вольностей, дарованных городу императором; *welcher [hofmeister]... bei könig Ruprechten zu wege bracht, daß den hausgenossen ihre freiheit fest und vil gebeßert und mit eitlichen artikeln... erneuert* (W, S. 169) – речь идет о правах домовладельцев, т. е. собственно горожан, обладавших полным набором городских прав в отличие от малоимущих городских жителей, пользовавшихся лишь усеченными правами (это т. н. *Eingesessene*).

Наконец, наиболее редко актуализируемое значение – собственно «свобода» как противопоставление зависимости. Таких примеров встречено немало, ср.: *...als sie letzt ausgehungert, begehren sie gnad, die erlangten sie mit großem gelt... und nicht mit kleinem schaden ihrer freiheit* (W, S. 54–55)]. Речь идет об осаде Вормса, в результате которой горожане были вынуждены пойти на существенные уступки.

Весьма колоритный пример актуализации того же значения лексемы *freiheit* из хроники Берна: *Und huben die vorgeant herren an und spottetent der von bern friheit gebrochen und durch ir keyserlichen briefe einen schrantz gezeret* (B, S. 78)). Здесь повествуется о междоусобице между Берном и коалицией феодалов. Военные действия развивались не в пользу города, в результате чего ему пришлось поступиться значительной долей своих прав и привилегий.

Характерно, что во всех примерах с этим значением *freiheit* речь идет не о субъективном праве человека (бюргера), а о «корпоративной свободе» [Isenmann 2014, S. 163] представителей городской общины или отдельных ее категорий. В целом следует согласиться с мнением А.Я. Гуревича, что для средневекового общества «не характерно единое и ясно определенное понятие свободы» [Гуревич 1999, с. 159].

При актуализации любого значения *freiheit* обладателем «свобод», т. е. привилегий, обычно выступает город: *haben die rätthe zu Worms ...in kraft der stadt freiheiten sich selbst besetzt* (W, S. 200). Вместе с тем, привилегии могут быть дарованы

корпорациям и их представителям (как правило, бюргерам, обладающим полным набором прав, лицам духовного сословия или аристократам с особым статусом – Ausbürger, нередко имевшим собственные резиденции в городе). Ср.: ...er [könig Ruprecht] ...gebot, daß sie von Worms... die geistlichen keineswegs in **ihren freiheiten** sollten hindern (W, S. 153) – здесь привилегии пожалованы клиру; (один из пунктов договора) **über die freiheit der stäbler, der kirchen und pfaffheit gesind**,... das geistlich gericht, das neu hospital und s. Andresstift antreffend (W, S. 214) – здесь упоминаются права церквей и слуг представителей клира.

Источник, т. е. даритель «свободы» может быть указан с помощью относительного прилагательного или придаточного предложения: [die von bern] kuntlich machten, **daz si von kraft wegen keyserlicher friiheit dieselben drye man von erlach mit den rechten ze burger wol nemen mochten** (B, S. 77) и **von kraft wegen ir friheiten, so si von ir alten herschaft hetten** (B, S. 199).

В ядерную часть номинативного поля концепта *freiheit* также входит лексема *recht*, которая может относиться к двум слотам. Так, в составе парных или многозвенных сочетаний с *freiheit* она имеет значение «(конкретное) право, привилегия», как явствует из приведенных примеров. При одиночном употреблении она может означать «городское право» как совокупность прав и установлений. См. пример, где хронист излагает легенду (или официальную точку зрения горсовета Берна) о том, как город стал имперским: **warb er [herzog von zeringen] an... keiser fridrichen... wie daz er die stat berne, die er gestiftet hette in dem lande burgenden, mit aller der friheit so hertzog Cunrat von zeringen die stat friburg in brisgow gestift hatte nach dem rechte der stat kölne, in sinen und des heiligen römischen schirme in sunderlich gnade nemen und enphachen wölte** (B, S. 10). Еще один пример с аналогичным значением лексемы *recht*: **und leite (graf von savoy) den ersten ansboume über die brugge, umb daz die stat dester manlicher were und dest geneigter ir recht ze beschirmen** (B, S. 19).

При одиночном употреблении также может актуализироваться наиболее абстрактное значение этого существительного – «правота, справедливость», что иллюстрирует следующий пример: **denne daz got von himelrich der von bern recht bekante und ir verderben und ndergan nit verhengent noch gestatten wolt** (B, S. 74). Очевидно, что это значение не принадлежит номинативному полю рассматриваемого концепта *freiheit*.

К слоту «право, привилегия» относится лексема *gerechti(g)keit*, которая может принимать значения «право, полномочие» или более специализированное – «право вершить суд»¹¹. Примечательно, что в этих реализациях она всегда следует за лексемой *recht* в составе парного или многозвенного сочетания, см. фразу из договора между Вормсом и епископом: ...Wir Johann von Gottes gnaden bischof zu Worms bekennen hierin öffentlich... daß wir... den burgermeistern, dem rath und gemeiner burgerschaft der Stadt Worms alle und jede ihre **rechte, gerechtig-**

keiten, gnaden und freiheiten... vest und unverletzlich halten (W, S. 194). Аналогично: [bischof Heinrich] **erbeut sich auch, er wollte bei k.m. anhalten, dass der stadt ihre freiheiten, recht und gerechtigkeiten in alle weg gebeßert würden** (W, S. 62).

При употреблении вне парных сочетаний эта лексема выступает в абстрактном значении «справедливость»: **Und als man nu den erbern lüten, den kouflüten, ir gut und saffran, so inen roublichen genomen waz, wider geben solt, do hatten der graf von nidow, von kyburg, von basel..., ouch alz rüber den saffran geteilt und jederman sinen busen vol gestossen. Nu lug jederman wo gerechtiikeit were!** (B, S. 139). Речь здесь идет о том, что несколько графов, которые казнили ограбивших купцов разбойников, вслед за тем поделили между собой купеческое добро. При этом сами купцы остались ни с чем, что и исторгает у хрониста возглас горестного изумления: «Где же справедливость?» (Nu lug jederman wo **gerechtiikeit were!**).

Контекстуальным синонимом лексемы *gerechti(g)keit* в значении «право вершить суд» выступает лексема *her(r)lichkeit*, которая, таким образом, также входит в слот «право, привилегия». Например: **darumb war der könig der Stadt ungnädig, aber dem bischof gab er gute freiheiten, herrlichkeiten und sonst auch sein eigen gelt** (W, S. 109). Интересен следующий пример, где перечисляются все элементы, образующие «легитимационную базу» города: **und ist... aus diesen vermeinten, untüglichen vertragen entstanden und erwachsen, daß die bischof und pfaffheit ... der alten ernarn Stadt obrigkeit, herrlichkeit, herkommen, freiheiten, recht und gerechtiikeit ... gewaltiglichen und ohnrechtlichen... genommen und entzogen** (W, S. 65). Хронист сетует, что посредством сомнительных договоров епископ сумел мало-помалу лишить город и его институты или корпорации значительной части привилегий и прав. Здесь *herrlichkeit* является синонимом *obrigkeit* в значении «право владения» или «суверенитет» (Herrschaftsrecht)¹².

Аналогично лексеме *gerechti(g)keit*, при одиночном употреблении *herrlichkeit* актуализирует другое значение – «(пышное) празднество», ср.: **Und als ein nüw hus zu der herlichkeit bereit waz, do hatten die zimberlüte irer flisse nit wol darzu getan; und do der künig und der graf von safoy in daz nüwe hus kamen... do viel daz nider** (B, S. 22).

Единственный раз в сочетании с *freiheit* обнаружена лексема *indult* «временная привилегия»¹³: **wider diese verschreibung [soll das kloster kirschgarten] künftiglich kein freiheit oder indult ausbringen, sondern hiebei bleiben** [W, S. 189]. Это один из пунктов договора между горсоветом Вормса и монастырем. Очевидно, эта лексема также относится к слоту «право, привилегия».

Анализ примеров позволяет сделать вывод, что концепт *freiheit* пересекается с концептом *herkommen*¹⁴. Важно отметить, что обычаи, наряду с различными правами и привилегиями, являлись одним из компонентов легитимационной базы города (и, вполне возможно, являлись частью городского права). Это иллюстрируют следующие

примеры: ...*als die weltliche herren den stiften im bisthum Worms allerlei bedrängnis thaten, damit sie dieselbige um ihre freiheden, altherkommen und nutzungen brachten* (W, S. 119). Или: ...*fürchteten sie, daß ihnen solcher eintrag in ihrer freiheden und altherkommen gethan möchte werden* (W, S. 177).

Симптоматично, что лексема *herkommen* часто сопровождается определением *alt*. Это не случайно: для людей Средневековья качественным, «добрым» могло быть только право или обычай, существовавший издревле [Гуревич 1999, с. 151]. В значении «правовой обычай» или «(определенное) право» может употребляться и лексема *gewohnheit* (встречена однократно): *die ihnen an uns zusprechen gewinnen, daß die gemeine Stadt und doch nit unser freiheden, recht, gnad, gut gewohnheit... antreffen* (W, S. 257)¹⁵.

При употреблении вне сочетаний с *freiheden* лексема *herkommen* и *gewohnheit* актуализируют значения «происхождение» и «традиция» соответственно, ср.: *umb daz si und ir nachkomen wissen mögen der vorgeant ir stat berne harkomen und gelegenheit* (B, S. 3) – здесь автор Бернской хроники К. Юстингер излагает мотивы создания своего сочинения. Пример с *gewohnheit*:

und leit der schultheis uf den stein drije guldin von dem gelte dez almusens; die nam der werkmeister nach gewonheit solicher werken (B, S. 291) – здесь рассказывается об основании монастыря в Берне.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы о номинативном поле концепта *Freiheit* в рассмотренных городских хрониках в сравнении с данными словарей MWB, FWB и DWB. В хрониках номинатом концепта является одноименная лексема, причем к ядерной части лексико-семантического поля принадлежит также лексема *recht*. На основе анализа субстантивных сочетаний с лексемой *freiheden* было выделено пять компонентов ее значения, которые формируют слоты соответствующего концепта.

Показательно сравнение наших результатов с данными MWB и DWB. Отметим, что, во-первых, не все указанные в этих словарях значения лексемы *freiheden* актуализируются в наших хрониках, а во-вторых, некоторые выделенные нами компо-

ненты значения в этих словарях не зафиксированы. Это может быть связано, во-первых, с дробностью компонентного анализа, проведенного нами: так, в значении «привилегия, право» мы сочли возможным выделить отдельный компонент «освобождение от какой-либо обязанности или повинности». Во-вторых, играет роль жанрово-тематический фактор, обуславливающий актуализацию в хроникальных текстах специфических компонентов значения лексемы *freiheden* и отсутствие других компонентов, указанных в словарях¹⁶.

Наибольшее количество номинаций концепта *Freiheit* в хрониках сконцентрировано в слоте «право, привилегия»: сюда относятся лексемы *gerechtigkeit* «право или право вершить суд», *herrlichkeit* с аналогичным значением, *obrigkeit* «право владения», *indult* «временная привилегия», *erlaubnis* «разрешение, дозволение». Лексемы с этими значениями зафиксированы и в FWB. Следует заметить, что названные значения не всегда четко отграничены друг от друга. Так, лексема *gnade* в значении «жалованная привилегия или вольность» может относиться как к первому слоту («освобождение от какой-либо повинности»), так и ко второму («привилегия, право»). К слоту «жалованная грамота, фиксировавшая конкретное право, привилегию или их набор», относятся лексемы *handvesti* и *freihedenbrief*. Интересно, что большинство перечисленных лексем актуализируют разные значения в зависимости от того, употребляются ли они в составе однородных сочетаний или вне таковых. На периферии концепта *Freiheit* находятся лексемы *herkommen*, *gewohnheit* в значении «правовые обычаи». Анализ нашего материала позволяет сделать вывод, что в представлении хронистов (и, вероятно, основной массы бюргеров) городские правовые обычаи были не менее важны для легитимации города как социально-политического субъекта, чем городские привилегии.

Примечательно, что лексема *freiheden* – как в единственном, так и во множественном числе – часто употребляется в собирательном значении, без указания содержания конкретного права или «вольности». Очевидно, для хронистов первостепенное значение имело само наличие прав в их совокупности, поскольку это прямо определяло статус города, его могущество и влияние.

Примечания

¹ Понятие жанра применяется для традиционных литературно-художественных текстов, тогда как понятие «тип текста» соотносится с текстами прикладного, прагматического характера.

² В.И. Карасик определяет концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик 2002, с. 91].

³ URL: <https://fwb-online.de>.

⁴ URL: <http://www.mhdwb-online.de>.

⁵ URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb>.

⁶ По классификации Н.И. Филичевой, эти синтаксические объединения следует отнести к сочинительным рядам слов, т. к. у них отсутствовал сущностный признак словосочетаний – бинарность [Филичева 1969, с. 28]. Однако в целях упрощения и следуя терминологии В.Г. Адмони, мы именуем их сочетаниями.

⁷ Оба города в рассматриваемый период являлись «имперскими городами» (Reichsstädte), но фактическая автономия Вормса была значительно ограничена епископом, обладавшим в городе существенными привилегиями (<https://de.wikipedia.org/wiki/Worms#Mittelalter>).

⁸ Под слотом мы понимаем элемент ситуации, какой-то аспект конкретизации концепта.

⁹ URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=Lexer&lemid=LV05977#1>.

¹⁰ URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb/freiheit#freiheit>.

¹¹ См.: Frühneuhochdeutsches Wörterbuch, лексема gerechtigkeit. URL: <https://fwb-online.de/lemma/gerechtigkeit.s.1f?q=gerechtigkeit&page=1>.

¹² Также зафиксировано в Frühneuhochdeutsches Wörterbuch. URL: <https://fwb-online.de/lemma/herlichkeit.s.1f?q=herlichkeit&page=1>.

¹³ См.: Frühneuhochdeutsches Wörterbuch, лексема indult. URL: <https://fwb-online.de/lemma/indult.s.2n?q=indult&page=1>.

¹⁴ В значении «обычай, правовые обычаи», см. Frühneuhochdeutsches Wörterbuch, лексема herkommen. URL: <https://fwb-online.de/lemma/herkommen.s.2n?q=herkommen&page=1>.

¹⁵ См.: FWB. URL: <https://fwb-online.de/lemma/gewonheit.s.1f?q=gewohnheit&page=1>.

¹⁶ Не исключено, что данные FWB окажутся более близки нашим результатам, однако на настоящий момент соответствующая словарная статья еще не написана.

Материалы исследования

B – *Die Berner Chronik des C. Justinger*. Hrsg. von G. Studer. Bern, Verlag von K.J. Wyss. 1871. 291 S.

W – *Wormser Chronik von Friedrich Zorn*. Mit den Zusätzen F.B. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam, 1969. 277 S.

Дубинин 2002 – *Дубинин С.И.* Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего средневековья: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГУ, 2002. 536 с.

Электронные ресурсы

DWB – *Deutsches Wörterbuch* von Jacob und Wilhelm Grimm. URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb> (дата обращения: 08.10.2021).

FWB – *Frühneuhochdeutsches Wörterbuch*. Hrsg. von U. Goebel und O. Reichmann. URL: <https://fwb-online.de> (дата обращения: 08.10.2021)

MWB – *Mittelhochdeutsches Wörterbuch* von Benecke, Müller, Zarncke. URL: <http://www.mhdwb-online.de/lemmaliste.php?buchstabe=V&portion=6250> (дата обращения: 08.10.2021).

Библиографический список

Arnold 1969 – *Arnold Walter*. Einleitung. *Wormser Chronik von F. Zorn mit den Zusätzen F. von Flersheim* / Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, 1969. S. 1–10. URL: https://books.google.ru/books?id=z54wAAAAYAAJ&redir_esc=y.

Ennen 1979 – *Ennen Edith*. Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. 331 S. URL: https://books.google.ru/books/about/Die_europ%C3%A4ische_Stadt_des_Mittelalters.html?hl=RU&id=Ukw7guxYBxC&redir_esc=y.

Isenmann 2014 – *Die deutsche Stadt im Mittelalter 1150–1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft*. 2., durchgesehene Auflage. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2014. 1130 S. URL: https://books.google.ru/books?id=_QoMBAAAQBAJ&redir_esc=y.

Johanek 1986 – *Johanek Peter*. Weltchronistik und regionale Geschichtsschreibung im Spätmittelalter // *Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im Spätmittelalter* / Hrsg. von H. Patze. Sigmaringen: Thorbecke, 1986. S. 287–330. DOI: <http://doi.org/10.11588/vuf.1987.0.16154>.

Johanek 1991 – *Johanek Peter*. Hofhistoriograph und Stadtchronist. In: *Autorentypen* / Hrsg. von W. Haug [et al.]. Tübingen: Niemeyer, 1991. S. 50–68. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110949629-004>.

Klose, Ladewig 2009 – *Klose Dagmar, Ladewig Marco (Hrsg.)* Freiheit im Mittelalter am Beispiel der Stadt. Universitätsverlag Potsdam, 2009. 330 s.

Metzler 1995 – *Metzler Regine*. Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. // *Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie* / Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1995. S. 101–112.

Polenz, von 1999 – *von Polenz Peter*. Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York: De Gruyter, 1999. Bd. 1. 380 S. URL: https://books.google.ru/books/about/Deutsche_Sprachgeschichte_vom_Sp%C3%A4tmittelalter.html?hl=ru&id=R-tGNpAZbyIC&redir_esc=y.

Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich*. Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1958. 147 S.

Wolf 1987 – *Wolf N.R.* Einleitung // *Wissensorganisierende und wissensvermittelnde Literatur des Mittelalters* / Hrsg. von N.R. Wolf. Wiesbaden: Reichert, 1987. S. 9–22.

Адмони 1963 – *Адмони В.Г.* Исторический синтаксис немецкого языка. Москва: Высшая школа, 1963. 334 с. URL: https://www.studmed.ru/admoni-v-g-istoricheskij-sintaksis-nemeckogo-yazyka_bffcb66c2a9.html.

Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Средневековый мир. Категории средневековой культуры. Москва: Университетская книга, 1999. С. 17–262. URL: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2012/07/A._Ya._Gurevich_Kategorii_srednevekovoy_kulturyi_2-e_izd._ispr._i_dop._M._Iskusstvo_1984.pdf.

Гухман, Семенюк 1984 – *Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С.* История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. Москва: Наука, 1984. 248 с. URL: https://vk.com/doc35528094_551766947?hash=9265cc4bddee1043da&dl=3d0818a3fe27e06902.

Дубинин 2021 – *Дубинин С.И.* Описание «Вюрцбургской марки» как ранний памятник древневерхненемецкого языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 103–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-103-115>.

Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=670964>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24065092>.

Филичева 1969 – *Филичева Н.И.* О словосочетаниях в современном немецком языке. Москва: Высшая школа, 1969. 206 с.

References

Arnold 1969 – *Arnold Walter* (1969) Einleitung. Wormser Chronik von F. Zorn: mit den Zusätzen F. von Flersheim. Hrsg. von W. Arnold. Amsterdam: Rodopi, S. 1–10. Available at: https://books.google.ru/books?id=z54wAAAAYAAJ&redir_esc=y.

Ennen 1979 – *Ennen Edith* (1979) Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 331 S. Available at: https://books.google.ru/books/about/Die_europ%C3%A4ische_Stadt_des_Mittelalters.html?hl=RU&id=Ukw7guxYBxcC&redir_esc=y.

Isenmann 2014 – *Isenmann Eberhard* (2014) Die deutsche Stadt im Mittelalter 1150-1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft. 2, durchgesehene Auflage. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2014. 1130 S. Available at: https://books.google.ru/books?id=_QoMBAAAQBAJ&redir_esc=y.

Johanek 1986 – *Johanek Peter* (1986) Weltchronistik und regionale Geschichtsschreibung im Spätmittelalter. *Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im Spätmittelalter*. Hrsg. von H. Patze. Sigmaringen: Thorbecke, S. 287–330. DOI: <http://doi.org/10.11588/vuf.1987.0.16154>.

Johanek 1991 – *Johanek Peter* (1991) Hofhistoriograph und Stadtchronist. In: *Autorentypen*. Hrsg. von W. Haug [et al.]. Tübingen: Niemeyer, pp. 50–68. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110949629-004>.

Johanek 2000 – *Johanek Peter* (2000) Einleitung / Städtische Geschichtsschreibung im Spätmittelalter und in der frühen Neuzeit. Hrsg. von P. Johanek. Köln: Böhlau, S. I–XIX.

Metzler 1995 – *Metzler Regine* (1995) Zur Subklassifizierung chronikalischer Texte des 16. Jh. In: *Chronologische, areale und situative Varietäten des Deutschen in der Sprachhistoriographie*. Hrsg. von G. Lerchner. Frankfurt/Main: Peter Lang, S. 101–112.

von Polenz 1999 – *von Polenz Peter*. (1999) Deutsche Sprachgeschichte. Vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin; New York: De Gruyter. Bd. 1, 380 S. Available at: https://books.google.ru/books/about/Deutsche_Sprachgeschichte_vom_Sp%C3%A4tmittelalter.html?hl=ru&id=R-tGNpAZbyIC&redir_esc=y.

Schmidt 1958 – *Schmidt Heinrich* (1958) Die deutschen Städtechroniken als Spiegel des bürgerlichen Selbstverständnisses im späten Mittelalter. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 147 S.

Wolf 1987 – *Wolf Norbert Richard* (1987) Einleitung / Wissensorganisierende und wissensvermittelnde Literatur des Mittelalters. Hrsg. von N.R. Wolf. Wiesbaden: Reichert, S. 9–22. (In German)

Admoni 1963 – *Admoni W.G.* (1963) Historical syntax of German. Moscow: Vysshiaia shkola, 334 p. Available at: https://www.studmed.ru/admoni-v-g-istoricheskij-sintaksis-nemeckogo-yazyka_bffcb66c2a9.html. (In Russ.)

Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ya.* (1999) Selected works: in 2 vols. Vol. 2: Medieval world. Categories of medieval culture. Moscow: Universitetskaia kniga, pp. 17–262. Available at: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2012/07/A._Ya._Gurevich_Kategorii_srednevekovoy_kulturyi_2-e_izd._ispr._i_dop._M._Iskusstvo_1984.pdf. (In Russ.)

Gukhman, Semenyuk 1984 – *Gukhman M.M., Semenyuk N.N., Babenko N.S.* (1984) History of German literary language in the XVI–XVIII centuries. Moscow: Nauka, 248 p. Available at: https://vk.com/doc35528094_551766947?hash=9265cc4bddee1043da&dl=3d0818a3fe27e06902. (In Russ.)

Dubinina 2021 – *Dubinina S.I.* (2021) «Würzburg mark description» as an early monument of the Old High German language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 1, pp. 103–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-103-115>. (In Russ.)

Karasik 2002 – *Karasik V.I.* (2002) Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=670964>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. (In Russ.)

Filicheva 1969 – *Filicheva N.I.* (1969) Word combinations in modern German. Moscow: Vysshiaia shkola, 206 p. (In Russ.)